

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ

ВИЗАНТИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ

ДИОНИСИЙ СТАТАКОПУЛОС

Подробная история Византийской империи
с 330 года до падения Константинополя
и его захвата османами в 1453-м

Дионисий Статакопулос
Краткая история.
Византийская империя
Серия «Краткая история (Аттикус)»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55594391

*Краткая история. Византийская империя: КоЛибри, Азбука-Аттикус;
М.; 2020*

ISBN 978-5-389-18292-9

Аннотация

Книга видного британского византиниста посвящена истории государства, которое известно под разными названиями – Восточная Римская империя, Ромейская империя, Византийская империя или просто Византия – и существовало с 395 по 1453 г. (с перерывом в 1204–1261 гг., когда эта территория находилась под контролем крестоносцев, пока не была восстановлена Михаилом VIII Палеологом). В 395 г. произошел раздел Римской империи на западную и восточную части, а в 1453-м Константинополь пал под натиском турков, что положило начало существованию Османской империи. Хронология изложения в этой четко структурированной работе гораздо шире хронологии собственно Византийской империи. Византия помещается в общемировой хронологический и географический контекст, а

также дается необходимый исторический экскурс в период, предшествовавший правлению Константина I. В каждой из первых восьми глав рассматриваются как события политической истории (в том числе вопросы Церкви и догмы), так и экономические, социальные и культурные аспекты. В девятой главе подводятся итоги и рассказывается о византийском наследии, о его проявлениях как на региональном, так и на общеевропейском уровне. Издание снабжено черно-белыми иллюстрациями, картами, хронологической таблицей, а также обширной, структурированной по проблематикам библиографией и ценным приложением с рассказом о соседях Византии. Будет полезна студентам высших учебных заведений и их преподавателям, а также всем увлеченным историей Восточной Римской империи и в целом позднеантичной и средневековой историей.

Содержание

Предисловие	11
Введение	12
Природный мир	21
От кризиса к эпохе Константина I	30
1. Становление Восточной Римской империи	50
Разделенная империя	55
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Дионисий Статакопулос

Краткая история.

Византийская империя

Dionysios Stathakopoulos

A SHORT HISTORY OF THE BYZANTINE EMPIRE

© Dionysios Stathakopoulos, 2014

© Никитина И.В., перевод на русский язык, 2020

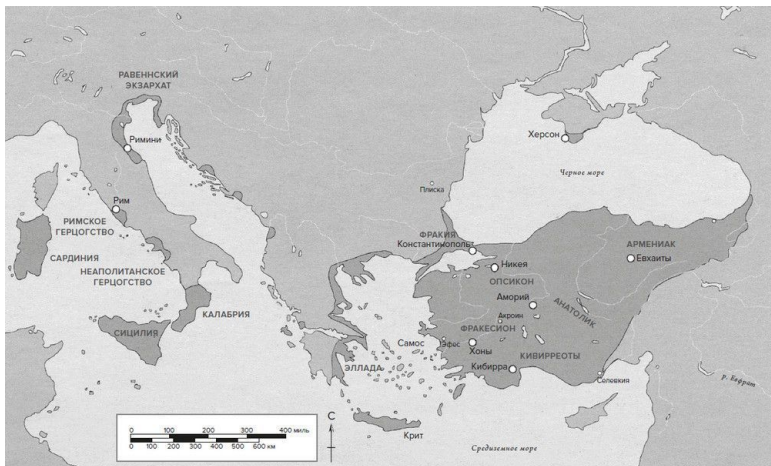
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2020

КоЛибри®

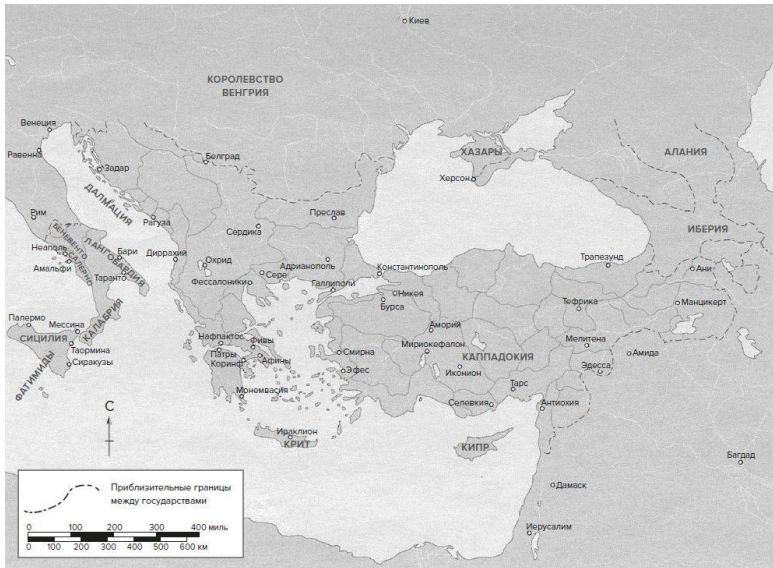
* * *

Карта 1. Византийская империя около 400 г.

Карта 2. Византийская империя в начале VIII в. с обозначением основных военных округов

Карта 3. Византийская империя около 1050 г.

Карта 4. Византийский мир после 1204 г.

Предисловие

Основная цель введения – поместить мир Византии в соответствующий хронологический и географический контекст, а также предоставить читателю необходимые сведения о тех событиях, которые происходили во времена царствования Константина I – период, с которого формально начинается сама книга.

Восемь основных глав книги (с первой по восьмую) организованы по общим принципам. Первая половина каждой главы посвящена событиям политической истории, которая в случае Византии включает в себя вопросы, относящиеся к церкви и религиозным догмам, а вторая – исследованию инфраструктуры (важных аспектов экономической и социальной истории), а также среды (истории культуры в самом широком смысле этого слова – материальной среды и преобладающих интеллектуальных тенденций того или иного периода). Глава 9 подхватывает повествование с момента падения Константинополя в 1453 г. и доводит его до современности. В Приложении I для удобства читателя представлена информация об основных народах, которые сражались либо на стороне Византии, либо против нее в тот или иной период ее многовековой истории.

Введение

Что такое Византия?

Большинству людей мир Византии знаком мало. В английском языке слово *byzantine*, хотя и может означать «византийский», чаще всего используется для обозначения чего-то чрезмерно запутанного, в то время как французы употребляют выражение *c'est Byzance*, говоря о чем-то роскошном и первоклассном. Итак, слова порой сбивают с толку, а как насчет камней и кирпичей? В целом все сохранившиеся до наших дней руины Византии можно поделить на две категории – церкви и крепостные стены. Церкви гораздо более многочисленны, и им уделяется куда больше внимания. Их существование словно подтверждает представление о том, что Византия была государством, для которого церковь и вопросы веры имели первостепенную важность. Эти храмы нередко восхищают посетителей пышным убранством, состоящим из мозаик, фресок, икон и разноцветной мраморной облицовки, которые словно переносят нас в некое пространство, где времени не существует и значение имеет лишь запредельное. Что касается крепостных сооружений, ими, как правило, принято пренебрегать. Они не производят столь уж грандиозного впечатления и, казалось бы, ничем не отличаются одно от другого. Однако более внимательное

их изучение приносит свои плоды. Наличие крепостных стен – признак государства с очень долгой историей, определяющей чертой которой была постоянная война с наступающими со всех сторон противниками. Эти укрепления возводились для защиты важных городов и сносились, чтобы освободить пространство для растущих урбанистических центров. Крепостные стены постоянно ремонтировались и украшались надписями в память о тех, кто их построил. Крепостные сооружения напоминают об истории государства и его народа, сущность которого сводилась отнюдь не к постоянным молитвам.

Автор этой книги поставил перед собой скромную цель скомпоновать целостный свод базовых знаний об этом государстве, подвергнуть сомнению сложившиеся стереотипы, предоставив откровенный и серьезный рассказ, и тесно увязать историю империи с теми событиями, что происходили в Средние века в Европе и на Ближнем Востоке. Поскольку Византийская империя на протяжении большей части своего существования занимала срединное положение между Востоком и Западом, принимая участие в жизни обоих и все же следуя по собственному особому пути, очень просто и даже удобно было бы обойти ее молчанием. Однако, как мы надеемся, нам удастся продемонстрировать читателю, что рассказ о Византийской империи – неотъемлемая и захватывающая часть европейской истории. Византию следует воспринимать всерьез.

Уже в этом коротком вступлении мы сталкиваемся с одной проблемой. Названия чрезвычайно важны, пусть иногда мы и не считаем нужным подвергать их сомнению ввиду привычки или общепринятых условностей. В нашем случае проблема заключается в слове *Византия*. Название Византий носил древний город (на древнегреческом он назывался Византион), колониальное владение полиса Мегара, находившегося неподалеку от Афин. Новый город был основан в VII в. до н. э. на месте Константинополя и современного Стамбула. Сам по себе термин «византийский» впервые появился в XVI в. (см. главу 9) для обозначения исторического государства, о котором и повествует эта книга. Однако сами его граждане этого названия никогда не слышали и услышать не могли, а уж тем более не отождествляли себя с ним. Это все равно что назвать Францию Лютецийским государством, а Британскую империю – Лондиниумским.

Люди, которых мы сегодня называем «византийцами», считали себя римлянами. В их представлении в политическом плане не существовало никакого разрыва между империей Октавиана Августа и их собственным государством, и во многих отношениях так оно и было. Подтверждением такого самовосприятия может служить, к примеру, манера византийских правителей с IV по XV в. величать себя императорами римлян. Восточные соседи и противники Византии переняли этот термин: как сельджуки, так и турки из Османской империи имели обыкновение использовать для обозна-

чения Византии название Рум. В современной Греции само название «ромеос», которое в буквальном смысле означает «римляне», но применяется по отношению к грекам, оставалось общеупотребительным вплоть до конца XX в. Однако значительное число других государств (как на Западе, так и на Балканах) называли Византию «империей греков». В том, что касается Запада, причины вполне понятны. Когда в Риме в 800 г. франкский король Карл Великий был коронован императором римлян (см. главу 4), называть другую империю «римской» стало невозможно. Именно поэтому она стала называться Греческой или Константинопольской. Называть Византийскую империю «Константинопольской» было бы довольно большим упрощением: это наименование заведомо ограничивает потенциальный авторитет и влияние государства пределами его столицы и сводит на нет его масштабные амбиции, которые легко угадываются в прилагательном «римский». А с термином «греческий» проблем возникает еще больше. Греческий язык действительно преобладал на Востоке, однако само это слово к 800 г. успело приобрести отрицательную коннотацию и стало означать – «языческий». Разумеется, христианское государство не могло использовать в своем названии слово, которое, в сущности, считалось ругательством.

Потребовалось немало времени, чтобы термин «византийский» вошел в общее употребление. При этом альтернативный вариант «римский», фактически использовавшийся-

ся в качестве полного эквивалента, считался слишком двусмысленным, особенно когда применялся, скажем, в отношении периода после 300 г. Появились прилагательные, призванные подчеркнуть различия между понятиями: к примеру, «восточноримский» – характеристика, которая смещает фокус на мир Восточного Средиземноморья и Леванта, тем самым обходя стороной присутствие византийцев на территории современной Италии. В более поздний период использовался термин «римско-православный» (по аналогии со словосочетанием «римско-католический»), который подчеркивает роль религиозной догмы. Этот термин сомнителен прежде всего в силу своей анахроничности. Православие (что в буквальном смысле означает «правильная вера») было атрибутом, на который претендовали все христианские церкви без исключения. Его современное использование в отношении христиан, проживающих в странах Восточной Европы, а также в некоторых регионах Ближнего Востока, – явление относительно новое, и было бы некорректным применять его, говоря о средневековом периоде. Итак, в дальнейшем во избежание лишних сложностей мы будем использовать традиционный термин «византийский» или «Византия», однако читателям следует иметь в виду его неоднозначный характер.

Разрешив вопрос с названиями, мы сталкиваемся с другой немаловажной проблемой – хронологией. Проще всего начать с конца – с мая 1453 г., когда Константинополь был

захвачен турками, что и положило конец Византийской империи. А вот определить конкретный момент ее возникновения гораздо сложнее, и по этому поводу до сих пор бушуют горячие споры. Сторонники долгосрочной концепции (к которым относимся и мы) указывают в качестве времени основания империи эпоху правления Константина I (324–337). В данном случае мы следуем традиционному самовосприятию византийцев. Поскольку именно Константин основал Константинополь и этот город быстро превратился в столицу империи, оставаясь ею вплоть до его захвата турками в 1453 г., я не вижу причин относить основание империи к более позднему периоду¹. Это никоим образом не предполагает, что облик того, возникшего в IV в. государства оставался неизменным на протяжении его тысячелетнего существования – разумеется, это не так. Однако, на наш взгляд, империя никогда не претерпевала таких радикальных изменений, которые позволили бы говорить об образовании совершенно нового государства: к примеру, до самого распада империи ее правовая система основывалась, прежде всего, на законах,

---

¹ Поскольку Константин I оставался правителем единой Римской империи, возможны иные трактовки времени возникновения Византии. Официальное разделение Римской империи на Восточную и Западную части произошло в 395 г., после смерти императора Феодосия I и передачи власти его сыновьям – Аркадию и Гонорию. Вместе с тем сама империя по-прежнему мыслилась единой. Иногда возникновение Византии относят к концу V в., когда Западная Римская империя пала и осталась лишь Восточная. Встречаются и более экстравагантные точки зрения, когда формирование Византии связывают с концом VI–VII в. – *Здесь и далее, если не указано иное, прим. науч. ред.*

принятых во времена Римской империи. Во внешнем виде столицы, ее памятниках, административном устройстве империи, ее институтах и церемониях всегда намеренно сохранялись ключевые элементы, связывающие ее с прошлым. Если бы Константин I воспользовался машиной времени и отправился в гости к последнему византийскому императору, своему тезке Константину XI, его бы без сомнения неприятно поразило плачевное состояние государства и его столицы и все же он обнаружил бы там множество знакомых явлений и, в частности, достопримечательностей в когда-то основанном им самим городе.

Государства существуют не только во времени, но и в пространстве. Географические размеры Византийской империи на протяжении ее долгой истории заметно менялись. Ее обширные границы перемещались подобно морским волнам. Некогда входившая в состав огромной Римской империи, охватывавшей территорию почти в четыре миллиона квадратных километров и простиравшейся от Великобритании до современного Алжира и от Португалии до Месопотамии, в 395 г. она оказалась разделена на две части – Восточную и Западную. Восточная половина занимала приблизительно 1,4 миллиона квадратных километров, протянувшись на восток от Белграда до современной Ливии (см. карту 1). Это деление укоренилось в результате политических преобразований, однако было упразднено на короткий период в VI в., во время правления Юстиниана I, когда Средиземное море

в очередной раз стало внутренним в результате военных завоеваний, благодаря которым в состав империи вновь была включена Италия, отрезок земли в Южной Испании и территории современного Туниса, Алжира и Ливии². Это была эпоха демографической и экономической экспансии на восток.

В период, последовавший за смертью Юстиниана в 565 г., значительная часть Италии, а также византийские владения в Испании были утрачены, а начиная со второго десятилетия VII в. та же судьба постигла Египет, Сирию и Палестину. Вначале они были отняты персами, а после 630-х безвозвратно завоеваны арабами, в то время как Южные Балканы, и в первую очередь Греция, фактически вышли из-под власти Константинополя. К концу VII в. Северная Африка тоже оказалась захвачена, и во власти империи осталась лишь часть территорий в Италии (Сардиния, Калабрия и Сицилия, Неаполь и Рим вместе с прилегающими к ним территориями, а также тонкий отрезок земли, протянувшийся от Римины до самого Далмацкого побережья; см. карту 2). В остальном по обеим сторонам Эгейского моря прослеживалась одна четко выраженная тенденция: империя фактически потеряла почти половину принадлежавшей ей территории.

В течение последующих трех столетий Византии удалось

---

² Средиземное море при Юстиниане I так и не стало полностью внутренним озером Византийской империи. Отнюдь не все побережье Пиренеев, Галлии и Северо-Западной Африки вошло в состав владений Юстиниана.

сначала пресечь упорный натиск арабов и в определенной степени укрепить пограничные районы, затем вернуть утраченные владения на Балканах и, наконец, продвинуться на юг и восток – в Малую Азию и Сирию. Однако территориальные завоевания оказались не слишком впечатляющими, а их результаты – не очень прочными (см. карту 3). Со второй половины XI в. два новых грозных противника – норманны в Италии и сельджуки на востоке – начали давить на границы империи, вновь вынудив ее отступить к центру – Южным Балканам и некоторым районам Малой Азии. Левант преобразился после Первого крестового похода (1096–1099). Под его знаменем Византии удалось расширить свои владения в Анатолии и Сирии, однако в 1204 г. войска крестоносцев, участвовавшие в Четвертом крестовом походе, захватили Константинополь и раздробили территорию Византийской империи на десятки более мелких государств. Отнятые владения были отвоеваны относительно быстро – уже в 1261 г., однако на протяжении последних двух столетий своего существования Византийская империя неумолимо уменьшалась: первой от нее отпала Малая Азия, большую часть которой в первой половине XIV в. захватили турки-османы, вскоре за ней последовали балканские провинции, и в последние 50 лет своего существования Византия состояла из ряда небольших городов-государств, разрозненных и соединенных между собой лишь морским сообщением (см. карту 4).

Природный мир

Несомненно, что некоторые территории современных Греции и Турции составляли ядро государства, в то время как другие могли являться его частью в течение довольно длительного времени (например, Южная Италия). Порой территории становились периферийными на протяжении долгой истории существования государства, поскольку были утрачены на ранних этапах его формирования (в их число входили Египет, Палестина, Сирия и Северная Африка). Облик этих регионов, очевидно, оказывал влияние на некоторые сферы жизни византийцев, такие как оборона, сельское хозяйство, промышленность, торговля и связи между провинциями. В связи с этим необходимо кратко рассмотреть их характерные черты.

Западные и южные районы Малой Азии были наиболее плодородными и густонаселенными. Там протекали реки, обеспечивавшие местных жителей водой для орошения. Как северные, так и южные оконечности империи были очерчены протяженными горными цепями: Понтийскими горами и хребтом Аладаглар соответственно. Для Анатолийского плоскогорья, составлявшего наиболее обширную центральную территорию империи, в целом характерен полузасушливый климат. Однако некоторые его области (к примеру, Каппадокия) были пригодны для жизни и сельского хозяйства.

Юг и север были относительно надежно защищены горными хребтами, а вот полоса земли, простирающаяся на юго-восток по направлению к Ирану, была более уязвимой. Именно этот путь, как правило, выбирали захватчики, стремящиеся проникнуть внутрь империи.

Вифиния, расположенная на противоположном от Константинополя побережье, а также прилегавшие к столице земли во Фракии, на европейском побережье Мраморного моря, тяготели к столице и поэтому входили в состав крупного региона, игравшего роль метрополии. Вифиния соединяла Константинополь с Анатолийским плоскогорьем, а Фракия и римские дороги связывали столицу с Балканами и Италией. Два выстроенных римлянами пути соединяли Константинополь с Фракией и Балканами. Эгнатиева дорога пересекала Македонию, направляясь к Албанскому побережью и позволяя легко добраться по морю до Италии. Траянова дорога, проложенная для военных целей, соединяла Константинополь с Адрианополем (современный Эдирне), Сердикой (София) и Сингидунумом (Белград).

Сам Константинополь располагался в стратегически важном месте и имел выход к Эгейскому морю через Мраморное море, а к Черному – через пролив Босфор. Южные и юго-восточные части Крыма обладали особенно плодородными землями, в то время как западные и северные берега Черного моря предоставляли доступ к Центральной и Северной Европе и Скандинавии через речные системы Дуная, Днестра,

Днепра и Дона.

Эгейское море неизменно оставалось внутренним для Византии, занимавшей берега Греции и запад Малой Азии. Бесчисленные острова обеспечивали тесные связи с материковыми землями на обоих берегах. Расположившаяся на западном побережье Эгейского моря материковая Греция имеет гористый рельеф, перемежающийся немногочисленными равнинами, но ее ландшафт неоднороден. Дальше к северу расположена длинная, довольно слабо защищенная полоса земли, пролегающая между двумя горными цепями (Пинд и Динарское нагорье на западе, Родопы и Балканские горы на северо-востоке) и предоставляющая доступ к долине Альфельд. Дунай служил естественным барьером, ограждавшим римские территории от степных кочевников. С западного побережья Адриатического моря было нетрудно добраться до Южной Италии. Эта область, большую часть которой занимали Калабрия и Апулия, оставалась под властью византийцев в течение долгого времени, вплоть до последней четверти XI в. Оба региона были соединены с Римом древней сетью дорог. Стратегическое значение имела Калабрия, которая обеспечивала выход в Тирренское море, в первую очередь на Сицилию.

Сирия, Палестина и североафриканское побережье обладают несколькими общими географическими особенностями: их население и сельское хозяйство в основном сконцентрированы на прибрежных землях (в случае Сирии эти зем-

ли протянулись приблизительно на 100–150 километров), оттесненных к морю пустыней. Египет с экономической точки зрения представлял собой пустыню, окружающую Нил и его дельту. Богатые наносные отложения этой реки делали Египет наиболее доходной провинцией римлян: более трети всех бюджетных поступлений, включая большое количество зерна, необходимого для удовлетворения растущих нужд Константинополя, поступали именно отсюда. Нил связывал поселения, расположенные вдоль его берегов, – от современного Асуана до Средиземноморского побережья, одновременно предоставляя доступ к Красному морю и дальше, к Индии, посредством второстепенных дорог.

Прочие территории лишь изредка попадали под контроль византийских правителей, однако империи часто удавалось распространить на них свое влияние путем дипломатии и установления марионеточных режимов. Это в первую очередь относится к Армении и Кавказу – основной спорной области между Византией и Персией, а впоследствии – халифатом, и, наконец, турками: все они боролись за власть и контроль в соседствующих областях Закавказья, в том числе Иберии (современной Грузии).

Что касается демографии и плотности населения Византийской империи, то в данном вопросе мы можем лишь строить предположения: нет ни одного периода в истории Византии, для которого можно было бы предоставить точные цифры. Разумеется, демографическая ситуация зависела от

территориальных особенностей, но были и другие значимые факторы, такие как эпидемии чумы (с 541 по 750 г. и снова с 1347 по 1453 г.) и войны. Оба этих аспекта однозначно сокращали численность населения, а также служили причиной возникновения смуты и тревожных настроений, что значительно подрывало рождаемость и способствовало росту миграции.

Прежде всего стоит начать с положительных демографических тенденций, характерных для Восточного Средиземноморья в эпоху поздней Античности. Процветали как урбанистические центры, так и сельская местность. Константинополь превратился в самый крупный город Европы, достигнув населения в 400 000 человек или более и сохранив его вплоть до эпидемии чумы. Большая численность населения отмечалась и в других городах империи: Антиохия насчитывала 150 000–200 000 человек, Александрия – 200 000–300 000 человек. Напротив, Рим в V в. переживал тяжелый демографический кризис, превратившись лишь в тень великого имперского центра, коим он когда-то являлся. Его население не превышало 100 000 жителей, но он оставался наиболее крупным городом Запада и заметно опережал остальные урбанистические центры.

Сочетание чумы и войн (с персами, а позднее – с арабами) привело к демографическому спаду: к концу VIII в. население, вероятно, сократилось приблизительно вдвое. С конца VI в. началась миграция славянских племен, заселивших

территории к югу от Дуная. Везде, кроме Болгарии, эти переселенцы постепенно ассимилировались: бóльшая их часть приняла христианство и заговорила на греческом языке. В тот же период определенные группы (к примеру, армяне или славяне) переселялись с места на место по политическим и военным причинам либо с целью заселения тех или иных регионов.

Приблизительно с 800 г. демографические показатели стали восстанавливаться, и эта положительная динамика сохранялась вплоть до начала XIV в. Несмотря на потерю части своих территорий, империя переживала демографический и экономический рост, особенно ярко проявившийся в XII в., когда начался резкий рост городов: они достигли расцвета, сравнимого с периодом до VI в. Константинополь несомненно вновь превратился в огромный мегаполис. Эта положительная тенденция не угасла и в результате горестных последствий Четвертого крестового похода 1204 г. Однако в XIV в. чума вперемешку с войнами (как гражданскими конфликтами, так и частыми вражескими вторжениями) привела к демографической яме, хотя в то время империя в любом случае переживала упадок. В последние столетия ее истории происходил приток различных этнических групп. После 1204 г. в различных частях Греции осело множество западных народов, в основном французов и итальянцев, но в целом их количество не шло ни в какое сравнение с числом албанских и турецких мигрантов, прибывавших в Грецию со

второй половины XIV в.

Эти демографические изменения имели ярко выраженные последствия для лингвистического облика империи. Вплоть до VII в., когда Византия потеряла восточные территории, она оставалась полиэтническим и, следовательно, многоязычным государством. Начиная с эпохи эллинизма, преобладающим языком был греческий, однако в крупных областях существовали собственные языки, которые использовались не только в устном общении между местными жителями, но и для создания ряда литературных жанров (сирийский язык в Сирии и Палестине, коптский язык в Египте). Латынь преобладала на западе, однако до VII в. ее использовали и на востоке в делах, касающихся государственного управления, в особенности – права и военного командования. Помимо этого, латынь являлась главным языком Италии, хотя на Сицилии и в Южной Италии существовали крупные общины, говорившие на греческом языке. Когда после VII в. империя вступила на путь превращения в более единообразное государство, превосходство греческого языка стало практически повсеместным. Однако здесь следует уточнить следующий нюанс: по крайней мере с XI века в Византии на постоянной основе оседало бесчисленное множество иностранцев; в первую очередь это касалось крупных урбанистических центров, в частности Константинополя. Несмотря на то что их общая численность никогда не была особенно большой, они объединялись в общины (у ко-

торых часто были собственные церкви и мечети) и вносили свой вклад в многонациональный характер тех мест, где они селились.

Как и множество других цивилизаций прошлого, византийцы в основном выживали за счет земледелия. Земледелие и животноводство обеспечивали государство продовольствием и налогами. Сельскохозяйственный уклад определялся использованием природных ресурсов «вширь», а не «вглубь»: климатические колебания могли крайне плохо повлиять на размер урожая, в особенности если они продолжались в течение долгого времени (то есть оказывали влияние более чем на один урожайный цикл) или обрушивались разом (к примеру, вслед за засухой наступал период избыточных осадков).

Климатические условия византийского мира не сильно отличались от сегодняшних. Для прибрежных территорий был характерен умеренный климат с жарким, засушливым летом и в меру холодной зимой без снега или мороза, в то время как внутриматериковая зона, чаще всего отделенная от моря естественными горными барьерами, характеризовалась более холодными снежными зимами с большим количеством осадков. Со временем наиболее густонаселенными стали территории с приморским климатом, благоприятным для сельского хозяйства. Окраинные территории заселялись в период демографической экспансии, когда люди, нуждавшиеся в новых землях, были готовы противостоять более

требовательным природным условиям.

Наконец, следует отметить тот факт, что многие византийские пейзажи успели значительно измениться с тех пор и теперь выглядят совсем иначе. Эрозия, вырубка лесов, заиливание портов и современные крупномасштабные гидрологические проекты (такие, как углубление озер и болотистых водоемов или строительство дамб и искусственных озер) оказали огромное влияние на облик ландшафтов. Равеннский порт Классис пересох к VIII в. Из-за массового строительства дамб в Южной Турции под воду погрузился ряд важных пограничных византийских городов, а вырубка лесов на нужды кораблестроения, горнодобывающее дело, выплавка металла и отопление преобразили прибрежные районы Далмации, Кипра и современного Ливана.

От кризиса к эпохе Константина I

Правление Константина I (единоличный правитель Византии с 324 по 337 г.), выбранное в качестве исходной точки нашего путешествия по Византийской империи, а также последовавшие за ним события нужно рассматривать в контексте более раннего периода. Его можно разделить на два основных этапа – так называемый кризис III века (235–284) и его успешное окончание, в результате чего произошел ряд революционных изменений в жизни империи (284–337).

Термин «кризис III века» традиционно используется, когда речь идет о смутных временах, начавшихся в 235 г., когда престол узурпировал служивший в составе конницы офицер по имени Максими́н³, и продлившихся до 284 г., когда на престол взошел еще один армейский военачальник по имени Диоклетиан. В течение этого непродолжительного периода на римский престол успели взойти 51 человек. Большинство из них либо погибли в бою, либо, что случалось чаще, были убиты собратьями по оружию, когда удача оказывалась на стороне их соперников.

По мнению историков, отличительной чертой того времени были непрекращающиеся войны, которые нередко велись сразу на нескольких фронтах: на востоке – против Персии, на юге – против кочевников, совершавших набеги на северо-

---

³ Максими́н I Фракиец (173–238) правил в 235–238 гг.

африканские территории, а на западе и севере – против германских племен, населявших берега Рейна и Дуная. Необходимость отражать атаки многочисленных врагов чуть не стала причиной краха империи: военные кампании обходились очень дорого и часто вынуждали правителей повышать налоги (мера, которая, как и следовало ожидать, не пользовалась особой популярностью у народа и вызывала ожесточенное сопротивление). Содержание благородного металла в монетах постоянно уменьшалось, что приводило к росту накопительства и инфляции. Более того, поскольку большинство новоиспеченных императоров были выходцами из армейской среды, перед ними вставала фактически невыполнимая задача: эффективно отражать вражеские угрозы на окраинах империи, не оставляя при этом без внимания и могущественный центр – Рим и заседавший там Сенат. Очевидно, что этот город все еще играл чрезвычайно важную роль в жизни страны. В 246 г. было отпраздновано его тысячелетие, и императоры, как правило, старались держать город под контролем, добиваясь славы и признания у его жителей. Однако постоянные военные кампании требовали, чтобы правитель проводил значительную часть времени в других городах, располагавшихся гораздо ближе к театрам военных действий: скажем, в Сирмии (Северная Сербия) на дунайском фронте, в Трире (современная Германия), если война велась на Рейне, или в Антиохии-на-Оронте (Антакья, Южная Тур-

ция)⁴ неподалеку от персидского фронта.

Большинство этих императоров, очевидно, стремились разрешить угрожавшие империи проблемы и направить ее по пути мирного существования под властью сильного монарха. Предпринимался ряд мер, направленных на то, чтобы не повторять допущенных в прошлом ошибок. Среди них – решение делить власть с другими правителями (чаще всего – с собственными сыновьями), создание более гибкой системы военного командования и более постоянных армейских соединений⁵, а также укрепление роли императора, образ которого зачастую связывали с образами божеств, символизировавшими мощь и надежность. Эта эпоха также вошла в историю повальной эпидемией (вероятно, оспы), которая вспыхнула в 250-х гг. и унесла жизни многих людей, в том числе и императоров. Общее плачевное состояние армии и свирепствовавший мор заставляли некоторых правителей (таких, как Деций⁶) объяснять кризис метафизическими причинами: считалось, что беды посланы народу Византии разъяренными богами, недовольными тем, что люди отказывались от традиционных культов. В качестве решения этой проблемы стали навязываться унифицированные язы-

---

⁴ В древности – территория Сирии.

⁵ В ходе кризиса III в. легионы часто перемещались с места на место и распались на мелкие соединения, не имевшие единого командования и действовавшие по своему усмотрению.

⁶ *Деций Траян* (195–251) – римский император в 249–251 гг.

ческие верования, и началось ожесточенное преследование христиан. В 250-х гг. почти на протяжении целого десятилетия христиане становились мишенью практически во всех уголках империи: уничтожались книги, святыни и места проведения религиозных обрядов, а порой устраивались пытки и казни представителей духовенства или обычных верующих.

Коренной перелом произошел в 284 г., когда к власти пришел Диоклетиан. Поначалу казалось, что повторяется привычный сценарий: новый император вышел из среды армейских военачальников и взошел на престол при поддержке военных. Но затем все изменилось: Диоклетиан разорвал порочный круг прошлых поколений, выдвинув смелую программу, охватившую все аспекты управления империей. Предпринимаемые им меры лишь отчасти были новаторскими, его решения, прежде всего, основывались на опыте прошлого. Сочетание традиций и нововведений в управлении, похоже, оказалось очень кстати. Диоклетиан совсем недолго правил империей единолично: в 285 г. он избрал Марка Аврелия Валерия Максимиана своим соправителем с титулом цезаря, а на следующий год провозгласил его августом. Оба властителя прибавляли к своим титулам имена божеств-покровителей: у Диоклетиана – Юпитер, а у Максимиана – Геракл. В 293 г. Диоклетиан назначил двух цезарей в помощники себе и Максимиану: Констанция I Хлора и Галерия.

Так была создана первая тетрархия (правление четырех, четверовластие). Империя была поделена между четырьмя правителями, и под властью каждого из них находилась обширная территория, что позволяло быстрее реагировать на вражеские вторжения и прямо на месте решать многие управленческие вопросы: Диоклетиан правил на землях к востоку от Никомедии (современный Измит, Турция). Галерий властвовал в Сирмие и Фессалониках, а также контролировал обстановку на дунайской границе. Резиденция Максимиана находилась в Милане, и ему же принадлежали территории в Италии и Африке, а Констанций жил в Трире и властвовал над рейнской границей, Галлией и Британией.

Чтобы связать себя с императорами прошлого, новые правители женились на их дочерях либо становились их приемными сыновьями. Впервые власть поделили между собой не кровные родственники, а люди, ставшие властителями благодаря своим лидерским качествам. Разумеется, Диоклетиан оставался главной движущей силой, а его программа была ориентирована на обеспечение безопасности империи как от внешних, так и от внутренних угроз, причем делался сильный упор на традиционные римские ценности. Эта система быстро продемонстрировала свои достоинства: империя успешно выстояла в борьбе с персами, сумев одновременно восстановить порядок и власть римлян в Британии и успешно отстояв рейнскую и дунайскую границы.

«Четыре тетрарха», скульптурная композиция обнимающих друг друга тетрархов, изготовленная из порфира в IV

в. в Константинополе и являвшаяся частью фасада собора Святого Марка в Венеции

© inavanhateren / shutterstock.com

Одним из ключевых направлений политики Диоклетиана было военное дело, в частности укрепление оборонной мощи империи: строились городские стены и крепости, росло количество размещавшихся в провинциях войск⁷. К концу века надежная оборона обеспечила передышку и позволила тетрархам сконцентрироваться на внутренних реформах. Усилился контроль государства над империей и ее жителями. Число провинций удвоилось, достигнув почти сотни, но между ними и центральным правительством встали новые посреднические структуры – 12 диоцезов, а над ними – три-четыре префектуры претория. Все это было сделано с целью укрепления административного управления и упрощения сбора налогов. Последнее имело ключевое значение для покрытия первостепенных расходов государства – обеспечения многочисленной армии, численность которой достигла 400 000 человек.

Диоклетиан упразднил привилегированный фискальный статус Италии и Египта и установил по всей империи одинаковые налоги, большая часть которых теперь должна была

---

⁷ См.: Банников А. В. Военные реформы Диоклетиана // Античное государство. Политические отношения и государственные формы в античном мире / Под ред. Э. Д. Фролова. СПб., 2002. С. 169–182.

выплачиваться наличными деньгами. Была введена регулярная перепись населения (сначала – каждые пять, а позднее – каждые пятнадцать лет), которая помогала отслеживать достоверность регистров налогового учета, несмотря на то что из-за сложности подобных процедур и часто проявлявшейся неготовности к сотрудничеству со стороны местных властей переписи проводились редко, а налоговые регистры, как правило, содержали множество неточностей. Помимо попыток ввести налоговый учет и оптимизировать налогообложение, была проведена реформа стремительно обесценившейся валюты (Диоклетиан попросту удвоил ее номинальную стоимость), а также был издан эдикт, устанавливающий максимальные цены на товары и услуги, – все эти меры были направлены на сдерживание инфляции⁸. Поскольку власти стремились по возможности стабилизировать доходы казны и производство, а использовавшиеся в сельском хозяйстве рабы были редкостью и поэтому стоили немало, свободные труженики все сильнее прикреплялись к земле (колонат) и впоследствии по своему социальному статусу, в сущности, приблизились к рабам.

Для того чтобы сохранить успешное развитие, было необходимо благоволение богов: пожалуй, именно этим проще всего объяснить преследование якобы пагубных для империи восточных культов – сначала дуалистической секты манихеев, а позднее, в 303 г., угрозой благополучию государ-

---

⁸ Изданный в 301 г. эдикт о твердых ценах на практике не выполнялся.

ства были признаны христиане⁹. Великое гонение, именно так его стали называть впоследствии, хоть и не вошло в практику по всей империи (Констанций, похоже, внедрял его на западе довольно мягкими методами), представляло собой целенаправленную попытку искоренить и уничтожить христианское общество – нападения совершались как на материальное имущество церкви, так и на исповедовавших эту религию граждан. Тогда погибло немало мучеников, прославляемых христианами как защитники наследия Христа и новые герои.

В 305 г. наступил критический момент, ставший проверкой на прочность донине успешного режима тетрархии: в этом году исполнилось двадцать лет с начала правления старших императоров и десять – с того момента, как к ним присоединились их более молодые соправители. Как и планировал Диоклетиан, старшие императоры ушли в отставку (чего не происходило еще ни разу за всю историю Рим-

---

⁹ Вопрос о причинах религиозных гонений в Римской империи гораздо сложнее. Преследованиям подвергались как христиане, так и манихейцы. Отказ христиан от жертвоприношений языческим богам, установленных правительством, был, по сути, неповиновением властям, тем более угрожающим, когда подчиняться отказывались легионеры-христиане. Манихейское неприятие материального мира, в том числе императорской власти и чиновничества, было столь же оскорбительным для властей Римской империи. Множество христианских церквей и их богатства могли казаться лакомым куском для значительной части правящего класса. Иными словами, наряду с субъективным неприятием христианства и манихейства со стороны тетрархов существовали и объективные причины гонений.

ской империи), а младшие заняли их место, в то время как их собственные должности перешли не к их сыновьям (сыну Констанция Константину и сыну Максимиана Максенцию), а к двум новым людям – Максимину (племяннику Галерия) и Флавию Северу. Первые два десятилетия существования тетрархии казались едва ли не чудом: новый режим успешно боролся с противниками империи, а между четырьмя правителями царило согласие (хотя этому времени предшествовала довольно беспокойная эпоха), но вот последующие двадцать лет все изменили. В сущности, можно сказать, что период с 305 по 324 г. ознаменовался попытками одного человека полностью восстановить в империи систему единоличного правления, и этим человеком был Константин I¹⁰.

Константин I был сыном Констанция и женщины по имени Елена, которая вероятно, не отличалась благородным происхождением и, возможно, была самой обычной наложницей. После смерти Констанция в 306 г. под Эборакком (Йорком) войска провозгласили Константина императором (младшим или старшим – на тот момент это уже имело мало значения). В любом случае, когда в 307 г. Север был убит, Константин взял в жены дочь Максимиана Фаусту и получил титул августа.

Год спустя члены тетрархии, в том числе бывшие, встре-

---

¹⁰ Борьбу за единоличную власть вели все члены новой тетрархии; не остался от нее в стороне и один из ушедших на покой императоров – Максимиан. Лишь Диоклетиан спокойно выращивал капусту и отказал бывшему товарищу в помощи против новых правителей.

тились в Карнунте, в окрестностях Вены, чтобы оценить сложившуюся ситуацию и обсудить планы на будущее. К группе правителей присоединился Лициний, а чуть позднее все четыре тетрарха были провозглашены августами. Однако второму составу имперской коллегии не суждено было продержаться так же долго, как и первому. Вновь вспыхнула эпидемия гражданских войн между правителями: сначала роль императора на короткий срок вернул себе Максимиан, выступивший против Константина, однако быстро потерпел поражение. Его некогда отвергнутый сын Максенций также предпринял попытку захватить власть и забаррикадировался в Риме. В 312 г. Константин одержал над ним победу, чем заслужил признание народа и сената, доказательством которого служит построенная и сохранившаяся по сей день в Риме Триумфальная арка.

В 311 г. Галерий умер, официально положив конец преследованиям христиан и даровав им свободу вероисповедания. Потомки по ошибке приписывали эту заслугу Лицинию и Константину, якобы издавшим в Милане соответствующий эдикт¹¹. Максимин поспешил захватить принадлежавшие Галерии территории в Малой Азии, а впоследствии возобно-

---

¹¹ Галерий издал Никомедийский эдикт от 30 апреля 311 г., в котором христианам разрешалось отправление их обрядов на условии молитв за императора и государство, но не предусматривалось возвращение конфискованного имущества и возмещение нанесенного в ходе гонений ущерба. Лициний и Константин действительно издали Миланский эдикт, в котором все религии получали равные права, а христиане получали назад отнятую у них собственность.

вил гонения на христиан. В 313 г. он был повержен и убит Лицинием, который в том же самом году женился на сестре Константина, тем самым укрепив связи с двумя оставшимися в живых императорами. Однако мир между ними оказался недолговечным. С 316 по 324 г. Константин вел войну против Лициния: он дважды вторгся на территории Лициния, оба раза успешно пользуясь припрятанным в рукаве религиозным козырем (ранее Лициний устраивал гонения на христиан, и Константин создал себе образ их освободителя). Окончательная победа Константина над Лицинием в 324 г. в битве под Хрисополем (современный Ускюдар)¹² на азиатском берегу Босфора ознаменовала конец тетрархии и начало эпохи единоличного правления. В честь этого переломного события императорская резиденция была перенесена на новое место. Выбор пал на древнегреческую колонию, находившуюся на стыке Европы и Азии, на противоположном от Хрисополя берегу – город Византий, который был переименован и назван Константинополем – городом Константина. Император начал амбициозную программу строительства, целью которой было приспособить город под его новые церемониальные и политические функции.

---

¹² Встречаются написания Хризополис, Хрисополис, Хризополь (последний вариант – в статье о Константине Великом в Большой российской энциклопедии).

Бюст гигантской статуи Константина, вероятно, некогда являвшийся частью более раннего памятника императору, первоначально размещавшегося в базилике Максенция и Константина в Риме

© Oleg Senkov / shutterstock.com

Константин провел ряд административных реформ, в определенной степени развив и завершив дело, начатое Диоклетианом. Что касается налогов, самым важным и долгосрочным из проведенных им преобразований стала денежная реформа. В 309 или 310 г. началась чеканка солида – новой монеты из золота высокой пробы, которая весила около 4,5 г и имела фиксированный курс по отношению к серебряной монете (постепенно выходявшей из обращения) и к бронзовым деньгам, повсеместно использовавшимся для ежедневных финансовых операций. Необходимые для чеканки новых монет запасы драгоценного металла поставлялись из областей, ранее управлявшихся ныне свергнутыми тетрархами, а иногда вывозились с обширных территорий, конфискованных у впавших в немилость чиновников и правителей или изымались у богатых языческих храмов (см. следующую главу). Солид с самого начала и вплоть до XI в. отличался стабильным курсом. Налоги и зарплата государственных чиновников отныне выплачивались в солидах, что показывает обращение этой валюты: государство требовало, чтобы налоги выплачивались в золоте, которое

оно затем использовало в качестве вознаграждения для работавших на него чиновников. Успешное внедрение солида и его устойчивость стали для Константина дополнительной опорой в стремлении объединить империю под своим началом, а также способствовали развитию торговли. Введение *хрисаргира* (налога на торговую деятельность) приводит нас к выводу о том, что доходы от торговли являлись важнейшим источником денежных поступлений в имперскую казну¹³. Государство содержало собственные предприятия по производству наиболее востребованных товаров, в частности оружия, при этом обеспечивало поставки сырья либо с собственных земель, либо, в случае, когда чего-то не хватало, за счет введения налогов или принудительной скупки сырья в провинциях.

Реформы Константина не обошли стороной и армию. Он незначительно увеличил численность войск, но изменил структурные приоритеты диоклетиановской эпохи, собрав относительно крупное войско, возглавляемое лично императором, который мог в случае необходимости вмешаться в армейские дела. Благодаря принятым императором мерам военным была обеспечена прочная поддержка государства:

---

¹³ Основной доход казна получала от налогов с сельского хозяйства. Время возникновения *хрисаргира*, равно как и порядок его взимания, остается спорным. См.: Бардоло К. Ю. Налогообложение городского населения Византии IV–V вв. Хрисаргир // Древности 2006–2008. Харьковский историко-археологический ежегодник. Харьков: Харківське історико-археологічне товариство, 2008. С. 77–94.

скажем, ветеранам во владение передавались заброшенные земли и они частично освобождались от уплаты налогов. Таким образом, Константин ликвидировал возможность сбоев в производстве сельскохозяйственной продукции и предотвратил вспышки недовольства среди военных чинов. Ну и, наконец, он повелел обеспечивать размещавшуюся в Константинополе императорскую гвардию бесплатными пищевыми пайками.

Серебряный медальон из Тицинума (совр. Павии), датированный 315 г. На аверсе изображен император Константин I в шлеме с христомграммой (XP)

Однако отличительной чертой правления Константина, вызывающей наибольший интерес, вероятно, стало его отношение к христианству. Нет никаких сомнений в том, что

Константин умер христианином (см. следующую главу), но вопрос заключается в том, когда и почему он обратился в эту веру. В самый разгар гонений на христиан в 303 г. ему было уже тридцать лет (несмотря на распространившееся позднее ошибочное утверждение о том, что в то время он был еще мальчиком), и он, похоже, отнюдь не пытался помешать происходившему. Христианские источники относят коренной перелом в мировоззрении императора к 312 г. и связывают его с победой Константина над Максенцием: предположительно, Константин увидел в небе некое видение, прочитанное им как монограмма ХР – первые буквы греческого написания имени Христос (ΧΡΙΣΤΟΣ). В то же время языческие источники повествуют, что уже в 310 г. императору якобы было видение бога солнца Аполлона. Вероятнее всего, Константин стал свидетелем оптического явления под названием солнечное гало, которое первоначально ассоциировалось с явлением бога Аполлона или Непобедимого Солнца (божества, которое широко почиталось среди тетрархов и которому поклонялся его отец)¹⁴, а чуть позднее по-новому интерпретировалось императором в контексте христианства. Если Константин не сам придумал объяснение увиденному, то христианские авторы не допускают двусмысленно-

---

¹⁴ *Непобедимое Солнце* (Sol Invictus) – божество, созданное императором Аврелианом в 274 г. Его почитание сохранялось до правления Феодосия I (379–395), запретившего языческие культы. Сам термин *Sol Invictus* встречался и раньше, применяясь к древнеримскому богу Солнца (Sol), иранскому Митре и императору Гелиогабалу (218–222).

сти: Евсевий Кесарийский, описывая увиденное Константином, уточняет, что видение сопровождалось греческой фразой ἐν τοῦτῳ νῖκα, которой традиционно соответствует старославянский перевод: «Сим победиши!»

Начиная с 312 г. Константин стал довольно открыто и последовательно оказывать поддержку христианству, что подтверждается, в частности, его усилиями по основанию христианских храмов и сбору церковных пожертвований на их содержание, в первую очередь – в Риме. Реакция христиан на действия Константина была ошеломительной. В период гонений они с трепетом ожидали конца времен – на смену старому измученному миру, полному непосильного труда и страданий, должно было прийти вечное Царствие Христова. Римская империя, которая отождествлялась со страшнейшим врагом Господа, а его император – с Антихристом, в период правления Константина превратилась в нечто совершенно иное: империя и ее всеобщий мир предоставили возможность распространения христианской веры, дав верующим ключ к спасению, в то время как ее император отныне представлялся христианам последним бастионом, противостоящим правлению Антихриста. Царствие Христа и римского императора-христианина постепенно сливались в единое целое.

Теперь, когда Константин стал одним римским императором, уверовавшим в единственного истинного Бога, поддержание мира внутри сообщества верующих обрело еще

большее значение. Уже в 310-х гг. император начал активно вмешиваться в дела церкви в Северной Африке, которую раздирали ожесточенные споры о судьбе священников, которые склонили голову перед угрозой преследования и отреклись от своей веры. После 313 г. им были возвращены духовные саны, что спровоцировало настоящий раскол. Император пытался исправить ситуацию, уговаривая епископов обсудить этот вопрос и положить конец схизме. Донатизм, как теперь принято называть начавшийся тогда раскол, имел долговременные последствия.

Однако самый впечатляющий вклад в дела церкви, к последователям которой он теперь относил и себя, Константин внес в 320-х гг. Священник по имени Арий¹⁵, описывая сложную взаимосвязь между тремя ипостасями Святой Троицы, сформулировал свои идеи таким образом, что казалось, будто он отрицает божественную сущность Христа: Сын, по его словам, извечно не был единосущен Отцу, ведь Он сотворил своего Сына. У Ария были последователи (ариане), но могущественный и прямолинейный патриарх Александрии Афанасий возглавил яростное сопротивление, всячески обличая еретические взгляды Ария. Раскол усиливался, и вновь в дело вмешался Константин: в 325 г. он собрал в Никее совет с целью разрешить спор. Впервые христианские епископы узнали, какво это – пользоваться привилеги-

---

¹⁵ Арий был выходцем из Киренаики, области на территории современной Ливии.

ями императорского благоволения, однако в то же время император сумел заложить основы расстановки сил между византийским правителем и церковью, не только присутствуя на заседании совета, но и взяв на себя достаточно активную роль в его работе. Обращаясь к собравшимся епископам, Константин произнес свою знаменитую фразу, в которой он назвал себя «епископом внешних дел». Никейский собор отверг предложенную Арием доктрину: утверждалось, что Отец и Сын единосущны (греч. ὁμοούσιον – новый термин, введенный для обозначения отношений между Отцом и Сыном). Спор был объявлен оконченным, однако он стал лишь началом беспокойного периода в христианской политике.

1. Становление Восточной Римской империи (330–491)

В мае 330 г., в честь окончательной победы Константина над Лицинием, Константинополю был дарован официальный статус столицы. Этот город и принятие христианства составляют самое важное наследие Константина. В последние годы его правления не происходило ничего особенно примечательного. Пройдя через множество преград и испытаний на пути к единоличному правлению, он, очевидно, не намеревался передавать власть в руки одного наследника. Вместо этого он собирался учредить новую тетрархию кровных родственников: власть должны были поделить трое его сыновей – Константин II, Констант и Констанций II, а также двое его племянников – Далмаций и Аннибалиан, хотя их полномочия были более ограниченными¹⁶. Постепенно император отходил от военных дел, поэтому все наследники один за другим отправились на поле боя. Империи удалось достигнуть определенных успехов в борьбе с готами на дунайской границе. На востоке персы организовали открытую провокацию: на место армянского короля-христианина был поса-

---

¹⁶ Строго говоря, тетрархия – это правление четырех. Правление пяти должно называться пентархией.

жен ставленник Сасанидов¹⁷. Грозилась разразиться полномасштабная война, и Константин решил лично отправиться в поход против Персии. Он погиб в самом начале кампании, близ города Никомедии. На смертном одре в мае 337 г. он принял крещение от арианского епископа Евсевия.

Смерть Константина имела кровавые последствия: все его родственники мужского пола, за исключением трех сыновей и двух племянников, Галла и Юлиана, которые в то время еще были детьми, оказались убиты, поэтому в 338 г. трое наследников быстро поделили власть между собой. Вплоть до 353 г. в империи постоянно вспыхивали гражданские войны и предпринимались бесчисленные попытки узурпировать престол. В конце концов из всех наследников в живых остался лишь Констанций II, который и стал единоличным правителем империи, в то время как его двоюродный брат Юлиан занял пост наместника и командующего войсками в Галлии.

Учитывая растущие военные успехи Юлиана, все более неизбежным представлялось открытое столкновение между ним и Констанцием – человеком, которого он, вероятно, считал виновным в убийстве своих ближайших родственников. Когда в 360 г. войска провозгласили его императором, Юлиан пошел войной против двоюродного брата, который, однако, скончался в 361 г. во время военного похода

---

¹⁷ Ни Хосров III Короткий (прав. 330–338), ни его сын Тиран (Тигран, прав. 338–350) не были ставленниками Сасанидов. Речь идет о вторжении в Армению царя маскутов Санатрука в 337–338 гг., которого поддерживали иранские владыки, но он не смог захватить престол.

в Персию. Новый император внезапно и впечатляюще сменил курс, объявив о поддержке старой религии, чем заслужил презрение христиан и прозвище Отступник. Симпатия, которую Юлиан питал к язычеству, оказалась народу не по нутру, и, без сомнения, объяснялась глубоко личными мотивами. Однако императору было не занимать прагматизма: он выявил ключевые причины популярности христианства (к примеру, проповедуемое христианами милосердие) и призвал высших языческих лидеров подражать христианским практикам. Кроме того, он предпринял попытку вернуть своей религии те привилегии, которые были дарованы двумя его предшественниками христианам.

После чисток при дворе и в армии Юлиан принялся за организацию военной кампании против Персии и в 362 г. собрал войска в Антиохии и ее окрестностях. Почти год он провел в этом городе и отчасти спровоцировал продовольственный кризис, став объектом ненависти и насмешек среди местных жителей (сатирический ответ императора жителям Антиохии, пасквиль «Мисопогон», или «Ненавистник бороды», стал одним из самых живых и остроумных текстов поздней Античности). Юлиан был убит в бою (копьем святого мученика, как гласит христианская легенда)¹⁸ через месяц после того, как покинул город. Его преемник Иовиан,

---

¹⁸ Юлиан получил смертельную рану. По сведениям Аммиана Марцеллина (XXV. 3. 2–23), ранение было вызвано неосторожностью: император не надел панцирь.

царствовавший меньше года, поспешно отозвал оставшиеся войска и заключил мир с Персией на совершенно невыгодных для римлян условиях. Он скончался по дороге в Константинополь в 364 г. Как и в случае с Иовианом, нового императора на престол возвели солдаты – им стал Валентиниан I, который тут же назначил своего брата Валента соправителем на востоке, в то время как сам взял под контроль территории к западу от Милана. Последующие годы отличались узурпациями и мятежами, а также попытками укрепить положение на дунайской границе, на которую часто и довольно успешно посягали варвары. Когда в 375 г. Валентиниан I скончался, его сыновья Грациан и Валентиниан II, оба еще несовершеннолетние, были провозглашены императорами.

На следующий год множество готов, которые под давлением гуннов были вынуждены переселиться ближе к западу, добилось разрешения пересечь Дунай и осесть на территории империи. Это массовое переселение было чрезвычайно плохо организовано и привело к открытым вооруженным столкновениям. Валент вместе со своей армией ринулся к границе, чтобы обуздать конфликт, но был наголову разбит в сражении при Адрианополе 9 августа 378 г.: около двух третей его солдат погибли, а сам император убит. Он стал первым римским императором, погибшим в бою со времен Деция, убитого в 251 г. Несколько месяцев спустя, в 379 г., на трон был возведен испанский военачальник Феодосий I, и его статус был признан правившим на западных террито-

риях Грацианом. В 380 г. Феодосий I потерпел поражение от готов, но уже в 383 г. с помощью посредников добился мирного договора, согласно которому значительное число готов со своими правителями переселились на территорию империи и осели вдоль дунайской границы.

В 383 г. Грациан был убит солдатами в разгар восстания, подавленного Феодосием в 388 г. В то же время император провозгласил своего сына Аркадия соправителем в Константинополе, а в 393 г. его младший сын Гонорий был возведен в тот же ранг в западной части империи.

Разделенная империя

После того как Феодосий скончался в Милане в 395 г., власть должны были поделить между собой двое его сыновей, причем восточная половина империи признавалась первой по старшинству. Безусловно, в тот момент речь не шла о полном разделении государства, которым все и окончилось в результате, а лишь о продолжительном совместном правлении, которое практиковалось на протяжении большей части столетия.

Важные военные посты все чаще занимали офицеры германского происхождения. Не имея права претендовать на императорский престол в силу своей этнической принадлежности и арийской веры, в качестве рычагов влияния они использовали своих римских ставленников – эта тенденция стала характерной практически для всего V в. Следовательно, есть основания говорить о германизации властных структур Византии и, в частности, ее армии.

Одним из выдающихся деятелей того времени был вандал Флавий Стилихон, который начал свою чрезвычайно успешную карьеру при Феодосии I, женился на племяннице императора Серене и таким образом приблизился к властной верхушке настолько, насколько это было возможно, учитывая, что он не был римлянином. В отличие от отца, ни Аркадий, ни Гонорий не были выдающимися императорами

(современник Аркадия философ и епископ Синезий Киренский даже сравнивал его с медузой), однако правление обоих императоров было долгим, пусть и не без чужого влияния. Аркадий был марионеткой в руках могущественного министра-евнуха Евтропия и военачальника готского происхождения по имени Гайна, а на Гонория сильное влияние оказывал Флавий Стилихон. Враждебность, порой перераставшая в открытые конфликты между правителями расколота империи, отличала последние годы V в.

Все эти политические интриги разыгрывались на фоне массовых переселений за пределы империи, границы которой пролегли вдоль Дуная и Рейна. Когда гунны покинули область Дона и Волги и двинулись на запад, вслед за ними, словно по принципу домино, начали массово мигрировать и другие народы (в частности, готы), которых неизбежно теснили вглубь Византийской империи. Ни одна из этих групп в то время не представляла собой единый этнос (поэтому, говоря о готах, было бы точнее сказать: *некоторые готы*), но давление на византийские границы постепенно усиливалось по мере того, как росло число наступавших на империю врагов. В некоторых случаях византийские правители предпочитали позволить нескольким группам переселенцев обосноваться внутри империи и использовать их в военных целях. Последние в свою очередь также оставались довольны, поскольку военная служба предполагала значительные экономические и социальные привилегии. Время от вре-

мени византийские правители имели возможность привлечь племена гуннов, чтобы подавить напор вновь прибывших германцев и заставить их подчиняться. Весьма показателен тот факт, что на протяжении описываемого периода римляне нанимали обосновавшихся в империи чужеземцев для борьбы с другими чужеземцами.

Для того чтобы проиллюстрировать сложные взаимоотношения имперской администрации и германских переселенцев в эту беспокойную эпоху, можно привести в пример небезызвестного Алариха I. Он родился в одном из ведущих германских домов и вышел на политическую арену в начале 390-х, а в 395 г. уже угрожал Константинополю. Поскольку его армия была недостаточно хорошо экипирована для осады, он обратил свой взор на Грецию, в результате опустошив и разграбив ряд городов, включая Афины и Коринф. Дважды Стилихон был близок к тому, чтобы разгромить его войско, однако оба раза Алариху удавалось сбежать, что провоцировало слухи о германском заговоре. В европейских источниках его называют королем вестготов – одной из двух основных готских народностей, оформившихся в тот период. Начиная с 408 г. вестготы совершили ряд военных походов в Италию. Это совпало с казнью Стилихона, состоявшейся в том же году. Оставшись без сильного военного защитника, Рим оказался под угрозой и трижды подвергался осаде. В 410 г., во время третьего нападения, город был захвачен и разграблен, а все Средиземноморье охватила паника. Вест-

готы двинулись в Южную Галлию, а оттуда – в Испанию, которую они в итоге завоевали.

Тем временем на востоке в 408 г. скончался Аркадий, оставив наследником своего малолетнего сына Феодосия II. Его династические права на престол подкреплялись тем фактом, что Феодосий еще при жизни отца стал его соправителем. Было очевидно, что вместо Феодосия империей будут править регенты: его старшая сестра Пульхерия, без сомнения, была довольно значимой фигурой при дворе, но истинная власть находилась в руках ограниченного круга гражданских и военных чиновников. В первые годы правления Феодосия ведущую роль при дворе играл Флавий Анфемий, глава преторианской префектуры Востока. Безопасность тогда была превыше всего, поэтому именно этим периодом датируется строительство внушительных крепостных стен в Константинополе и Фессалониках (и те и другие сохранились по сей день). Поскольку Константинополь разрастался, увеличивалась и потребность в продовольствии, поэтому Анфемий предпринял определенные меры для того, чтобы избежать нехватки продуктов. После разграбления Рима в 410 г. восточная часть империи послала войска в Равенну, новую столицу Западной Римской империи – этой же стратегии Византия придерживалась и в последующие десятилетия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.